

*Священник Александр Ионов,
преподаватель КДС*

СИНОДАЛЬНЫЙ АРХИВ
и воспитание кадров отечественной науки
и архивного дела

Деятельность Архива Святейшего Синода и Комиссии по его описанию на рубеже XIX–XX вв. неоднократно освещалась в современной научной литературе¹, в том числе на страницах «Трудов Коломенской духовной семинарии» был опубликован очерк о почти 60-летней деятельности Комиссии². Отчасти изучена ее масштабная издательская деятельность³. Существует монография, посвященная жизненному пути и трудам активнейшего члена Комиссии, видного церковного историка, члена Поместного Собора 1917–1918 гг. С.Г. Рункевича⁴. В настоящем докладе будет затронута деятельность представителей научной школы Синодального архива в связи с привлечением к работе с документами церковных архивов молодых научных кадров, как в дореволюционный период, так и в 1924 г.⁵

Еще до революции 1917 г. в Архиве Синода сложилась важная и интересная практика воспитания научных кадров архивистов и историков под руководством опытных и уже увенчанных лаврами научных достижений членов Комиссии. Основы этой практики заложил «патриарх» Комиссии, профессор Санкт-Петербургской духовной академии (далее – СПбДА), выдающийся исследователь церковной и гражданской истории Западного края России М.О. Коялович, привлекший в конце XIX в. к разбору и описанию ценнейшего для церковно-исторической науки архива западнорусских униатских митрополитов своего ученика С.Г. Рункевича, на тот момент магистранта СПбДА⁶.

Рункевич продолжил эту практику. По его инициативе к 200-летнему юбилею Петербурга по решению Синода готовилось издание описания архива Александро-Невской Лавры. К юбилею был выпущен лишь 1-й том за несколько лет царствования Петра Великого (1713–1716). Его готовили члены Синодальной архивной комиссии: управляющий синодальной типографией А.В. Гаврилов, помощник управляющего канцелярией Синода С.П. Григоровский, начальник архива и библиотеки Синода А.А. Завьялов, профессор Санкт-Петербургского университета С.Ф. Платонов и С.Г. Рункевич.

Работы по описанию лаврского архива не прекратились благодаря организаторскому таланту Рункевича, который привлек к этим тру-

дам группу учащейся молодежи Петербурга: магистрантов СПбДА Б.Н. Жуковича и Н.В. Нумерова, студентов университета М.Д. Приселкова, С.П. Исполатова, А.В. Королева, Г.М. Рункевича и А.Л. Рутковского, а также помощника архивариуса Синода Н.В. Туберозова. Обновленный коллектив подготовил и выпустил в свет еще два тома издания (по 1721 г.)⁷. По методам и приемам описания (составу и построению описательной статьи, наличию указателей и т.п.) этот труд соответствовал высоким требованиям «науки об архивах» того времени (в том числе критериям, которые предъявлялись к описанию документов Синодального архива). Описание является не просто указателем к материалам лаврского архива: в издании опубликованы обширные цитаты и целые документы по истории Лавры, впервые введенные в научный оборот.

Н.В. Туберозов, Н.В. Нумеров, Б.Н. Жукович и М.Д. Приселков впоследствии пополнили славную когорту членов Синодальной архивной комиссии. Михаил Дмитриевич Приселков в итоге стал видным летописеведом и специалистом по истории Древней Руси, а тогда (в 1903 г.) опубликовал свое сочинение «Александро-Невская Лавра при Петре Великом»⁸. Рункевич ходатайствовал перед С.Ф. Платоновым об оставлении Приселкова при университете для занятий наукой⁹.

Александр Васильевич Королев стал видным востоковедом и организатором географической науки (он стоял у истоков Западно-Казахстанского отдела и Восточной комиссии Географического общества СССР)¹⁰. Б.Н. Жукович продолжил труды Рункевича по описанию униатского архива. Н.В. Нумеров стал видным синодальным чиновником, впоследствии – управляющим общей Канцелярией Поместного Собора 1917–1918 гг., секретарем Святейшего Синода и Высшего церковного Совета при Патриархе Тихоне.

Выходец из светской среды¹¹, Александр Леонидович Рутковский по окончании Санкт-Петербургского университета поступил в СПбДА, которую окончил в 1911 г. кандидатом богословия (магистрантом)¹². Видимо, причиной поступления в СПбДА было ближайшее знакомство с вопросами церковной истории в процессе описания лаврского архива.

В 1918 г. Синодальный архив стал частью созданного «ленинским» декретом от 1 июня 1918 г. так называемого Архивного ведомства Советского государства. В 1924 г. он составлял 2-е отделение историко-культурной секции Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ) РСФСР. В целиком отданном архивному ведомству бывшем здании Синода были сконцентрированы не только ранее хранившиеся в Синодальном архиве документы, но и фонды других церковных учреждений Петрограда. Здесь по-прежнему продолжали трудиться

представители дореволюционной научной школы церковного архивоведения: Константин Яковлевич Здравомыслов (до 1918 г. – начальник Архива Синода, видный историк церковной иерархии) и Николай Васильевич Туберозов. Оба они имели не только специальное архивное (курс Петербургского археологического института), но и высшее богословское образование (выпускники СПбДА).

В фонде «Архив архива» Российского государственного исторического архива (РГИА) в Санкт-Петербурге нам удалось обнаружить дело 1924 г. о прохождении архивной практики студентами Ленинградского государственного университета под руководством заведующего 2-м Петроградским отделением историко-культурной секции ЕГАФ К.Я. Здравомысюла и архивиста Н.В. Туберозова¹³. Оно интересно тем, что в данной группе практикантов состояли личности, впоследствии внесшие определенный вклад в развитие архивного дела и гуманитарной науки.

Участвовавший в самом начале XX в. в описании архива Александро-Невской Лавры помощник синодального архивариуса Н.В. Туберозов в 1924 г. продолжал работу на прежнем месте (в здании Святейшего Синода) в качестве архивиста историко-культурной секции ЕГАФ РСФСР. И вот уже под его руководством проходят практику обучающиеся на архивных курсах Ленинградского отделения Центрархива студенты археологического отделения факультета общественных наук университета, недавно сменившего вывеску на «Ленинградский государственный». Следует отметить, что сам Н.В. Туберозов, помимо окончания СПбДА и Санкт-Петербургского археологического института, в 1890-х годах «прослушал курс наук» на юридическом факультете столичного университета¹⁴.

К чести студентов-практикантов 1920-х годов следует сказать, что на первом же занятии 26 февраля 1924 г. вся их группа изъявила желание получать на практических занятиях не только «практическо-технические указания», но и «теоретические сведения по вопросам архивоведения», в связи с чем практикантами была высказана просьба снабдить их соответствующей научной литературой¹⁵.

Занятия практикантов велись в бывшем Синодальном архиве на серьезном и высоком уровне, так что случайным людям было не под силу выполнить программу. Об этом свидетельствует тот факт, что одна из записавшихся на них студенток перестала посещать занятия, побывав на первом из них. Ее неподготовленность к архивной работе видна из заполненной ею анкеты. «Мотивы записи» именно в данный архив она привела следующие: «Я мыслю, что из всей архивн[ой] работы истор[ико]-культ[урная] секция [–] наименее сухая работа[,] т.е. для меня наиб[олее] интересна[,] чем друг[ие] секции». Стиль формулиро-

вок и пунктуация, а также ответ на следующий пункт анкеты («Научный интерес и запросы»: «По специальн[ости] я библиотекарша и[,] конечно[,] очень интересуюсь литературой[,] как старой[,] так и новой»¹⁶) – все говорит о том, что такому человеку было очень сложно влиться, даже в качестве практиканта, в работу архива, где уже до революции главной целью была не техническая обработка документов, а их научное описание и изучение, и от постоянных сотрудников требовалось наличие высшего образования.

Оставшиеся практиканты (7 человек) были более целеустремленными, имели более или менее сформированный круг научных интересов, некоторые даже имели публикации, были задействованы в архивной работе на местах (от Петрограда до Иркутска), занимались научной разработкой архивных материалов¹⁷.

Материалом для занятий, длившихся с 26 февраля по 27 декабря 1924 г., стали документы фондов синодальных учреждений, а также архивы церквей (например, ранее располагавшейся по соседству Сенатской церкви) и монастырей (в т.ч. Троице-Сергиевой Приморской пустыни). Причем многие из них на тот момент только недавно были свезены или даже не были свезены (как архив Петроградской духовной академии¹⁸) в здание Синода, некоторые находились в неразобранном состоянии (как, например, бывший архив Управления протопресвитера военного и морского духовенства, часть материалов которого студенты систематизировали сначала по разновидностям документации, а затем по хронологически-структурному принципу и номерам, видимо, присвоенным на стадии делопроизводства или при первичной архивной обработке на стадии хранения в ведомстве протопресвитера)¹⁹.

Практические работы по приемке материала в архив осуществлялись как по сдаточным описям (например, для документов и дел Канцелярии обер-прокурора Синода, в значительной мере только после революции свезенных в здание Синода, за 1911 г.), так и без них (те же документы Канцелярии обер-прокурора, но за 1912–1913 гг., и документы Хозяйственного управления при Синоде за 1914–1915 гг.)²⁰. На последние приходилось составлять приемные и инвентарные описи (при этом приходилось составлять заголовки ко многим делам²¹). Это осложнялось дефектами в формировании некоторых дел, которые приходилось устранять (отсутствие внутренних описей, нумерации листов, указания количества листов и даты окончания производства на обложке)²².

Участники занятий на практике ознакомились с учетно-регистрационной документацией, ведшейся в бывшем Синодальном архиве на различные разновидности документации (учет обычных тематических дел

и, например, протоколов Синода был разным) и «справочно-ориентировочный материал» (реестры, описи, алфавиты)²³. Также им была объяснена «система размещения архивного материала в архивохранилище»²⁴ и порядок выдачи дел исследователям²⁵.

В процессе занятий руководитель практики Н.В. Туберозов знакомил учащихся с историей учреждений и особенностями создававшихся в процессе их деятельности материалов²⁶, до них доводилась «цель разборки»²⁷ материалов. Таким образом, пришедшим всего лишь на несколько месяцев в бывший Синодальный архив практикантом (потенциальным сотрудникам архивных учреждений) показывалось, что задачи архивиста не сводятся к технической работе с документами, им прививались навыки широкого научного взгляда на хранящиеся в архивах документы.

Н.В. Туберозов провел с практикантами даже так называемые «занятия высшего типа», которые первоначально предполагалось исключить из программы²⁸, что, видимо, было связано с требованиями советского руководства к ускоренной и облегченной подготовке архивных кадров (к середине 1920-х годов все более отчетливо начинает просматриваться стремление в рамках советской системы превратить сотрудников архивов в простых технических работников, подготовленных по ускоренной методике). «Занятия высшего типа» заключались в знакомстве слушателей с изданными еще до революции («печатными») трудами Синодальной архивной комиссии²⁹, которые насчитывали десятки объемных томов описания архивных материалов (не только Синодальной канцелярии, но и архива униатских митрополитов, рукописей Синода, материалов Комиссии духовных училищ и др.) и научных публикаций документов (например, тома «Полного собрания постановлений и распоряжений по Ведомству православного исповедания»).

Как уже ранее было показано в современной историографии истории церковных архивов, бывшие синодальные архивисты во главе с К.Я. Здравомысловым в 1920-е годы не теряли надежды на продолжение этих изданий, которые, к сожалению, так и остались лишь надеждами. Тем не менее в эту работу вовлекали и практикантов, которые приобщались к опыту составления научных описаний и подготовки к публикации исторических документов³⁰.

Несмотря на то, что занятия практикантов имели «мало практического значения» для самого архива³¹, в целом общение с представителями синодальной архивной школы и приобщение к опыту их работ с документами архива, которые в этот период были особенно насыщенными благодаря концентрации в бывшем архиве Синода документов церков-

ных учреждений Петрограда, принесло свои плоды. Большинство практикантов применили полученные знания на практике в своей работе в архивных учреждениях Ленинграда и провинции.

С большим интересом относившийся к занятиям в архиве уроженец г. Владимира Николай Николаевич Воронин (1904–1976) в 1924 г. совмещал учебу в Ленинграде с активной архивной службой на родине («заявил [...] себя [...] выдающимся архивным работником во Владимирском губархиве»³²) под руководством заведующего губернским архивом Н.В. Малицкого³³. Виду этого им были пропущены некоторые занятия, о чем он сокрушался в сохранившемся в деле трогательном письме Н.В. Туберозову из Владимира, откуда Воронин не успевал вернуться с каникул³⁴. Впоследствии Н.Н. Воронин оставил архивную службу, став выдающимся советским археологом, одним из крупнейших специалистов по древнерусской архитектуре³⁵. Писал стихи на исторические темы (например, о князе Андрее Боголюбском, Данииле Заточнике, ино-ке Андрее Рублеве).

«С совершенным прилежанием и успехом» участвовавший в практических занятиях, карел по происхождению, выпускник Ленинградского университета 1924 г., Николай Васильевич Хрисанфов (1898–1938) в ноябре 1924 г. был вынужден прервать свою практическую подготовку в бывшем Синодальном архиве ввиду назначения заведующим Центральным архивным бюро у себя на родине, в республике Карелия. Н.В. Хрисанфов является не только организатором и популяризатором архивного дела в Карелии, но и выдающимся карельским ученым-гуманитарием, поэтом, фольклористом и переводчиком (перевел на карельский язык произведения А.С. Пушкина)³⁶.

Практикант Илья Давыдович Тубянский (1905–1942) хотя впоследствии и не занял видных должностей в архивной службе (был делопроизводителем архива Дорпрофсожа³⁷ и временно исполняющим должность помощника завхоза в Музее связи), все же занимался наукой, в 1920-е годы был участником «кружка медиевистов» И.М. Грэвса и О.А. Добиаш-Рождественской в Ленинграде³⁸. Членами этого кружка также были православный мыслитель, историк и публицист Г.П. Федотов (с 1925 г. – в эмиграции) и А.Д. Люблинская, впоследствии видный советский историк, специалист по истории западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени, палеографии и археографии. Еще в период стажировки в бывшем Архиве Синода Тубянский принял участие в двух проектах по истории Царского (на тот момент – Детского) Села: «участвовал в организации выставки по изучению Детского Села 18 ст[олетия]», а также занимался «разбором и приведением в порядок

архива царскосельского полицейского управления»³⁹. Круг его интересов был очень широк: он также занимался русской и латинской палеографией, изучал в архивах картографические материалы, гербы и водяные знаки. В своей анкете практиканта архива в 1924 г. Тубянский отметил, что «интерес[уется] эпохой Алекс[андра] I. Отнош[ением] дух[овенст]ва к Наполеону»⁴⁰.

Практиканка, латышка по происхождению, Нина Петровна Шкипсна (1900–1938), хотя через два месяца и вынуждена была оставить практические занятия по болезни⁴¹, все же впоследствии заняла видное место в архивном мире, занимала пост директора Центрального государственного архива народного хозяйства в Ленинграде⁴².

Хрисанфов и Шкипсна были расстреляны в январе 1938 г., а Тубянский умер в 1942 г. в Онеглаге⁴³. Интересно отметить, что молодые ученые дореволюционного «архивного призыва» (занимавшиеся описанием архива Александро-Невской Лавры), хотя и подвергались репрессиям, но все же, по имеющейся у нас информации, никто из них не был расстрелян (по крайне мере, это касается ставших впоследствии известными учеными М.Д. Приселкова и А.В. Королева; судьбы Б.Н. Жуковича, Н.В. Нумерова, Н.В. Туберозова, С.П. Исполатова и А.Л. Рутковского, к сожалению, нам неизвестны).

Дальнейшую судьбу троих оставшихся практикантов 1924 г. нам пока не удалось проследить. Из материалов дела о практикантах известно только, что:

1) Не пропустивший ни одного практического занятия и показавший «большую способность к архивному делу» Иван Иванович Мельников (род. в 1900 в Петербурге) ранее окончил Педагогический институт им. Герцена по двум отделениям (социально-историческому и русского языка и литературы), считал своей специальностью русскую литературу и даже подготовил публикацию о «Каменном госте» А.С. Пушкина⁴⁴.

2) Петр Иванович Рождественский (род. в 1902 г. в Томске) ранее трудился в двух губархивах Сибири (в 1921 г. – в Томском, в 1922–1923 гг. – в Иркутском). На материалах иркутских архивов опубликовал статью «О пребывании В.Г. Короленко в Сибири» (иркутский общественно-политический журнал «Красные зори», 1923, № 4). También работал с архивом Иркутской духовной консистории⁴⁵.

3) Варвара Александровна Тихомирова (род. в 1900 г. в Ярославле), специализировавшаяся в университете по археографии и истории русского искусства, в 1924 г. была сотрудникой Ярославского губархива, на материалах которого в каникулярный период лета 1924 г. она продолжала занятия по программе практических занятий, руководствуясь реко-

мендациями руководителя курсов, с которым вела переписку из Ярославля, где в том числе занималась описанием вотчинного архива графов Орловых-Давыдовых за XVIII в.⁴⁶

В заключение хотелось бы подчеркнуть высокую степень преемственности в научной школе синодальных архивистов, их верность заложенным еще на заре существования Синодальной архивной комиссии в конце XIX в. принципам широкого научного взгляда на архивы и работу с ними. Этой преемственности и верности принципам не смогла помешать даже революционная ломка 1917 г. и периода Гражданской войны. В Архиве Святейшего Синода готовили не просто технических архивных работников, а деятелей отечественной гуманитарной науки. Это было характерно как для дореволюционных лет, так и для 1920-х годов. К сожалению, в 1929 г. в ходе репрессий против ученых-гуманитариев Ленинграда данная научная школа окончательно прекратила свое существование с увольнением из ленинградских архивов последних сотрудников дореволюционного Архива Святейшего Синода.

¹ Старостин Е.В. Архивы Русской Православной Церкви: (Х-ХХ): Учеб. пособие. М.: РГГУ, 2011. С. 90-94, 119-133.

² Труды Коломенской духовной семинарии. Вып. 7. М., 2012. С. 35-97.

³ См., напр.: Ионов А., свящ. Издательская деятельность Комиссии по разбору и описанию Архива Святейшего Синода: к вопросу о теории и практике описания и публикации архивных документов в архивах Русской Православной Церкви до 1917 г. // «Отголосок прошедшего в будущем»: Сб. науч. статей преподавателей и аспирантов Исторического факультета. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 100-120.

⁴ Щеглов Г.Э. Степан Григорьевич Рункевич (1867–1924): Жизнь и служение на переломе эпох. Минск: Врата, 2008. 436 с.; Щеглов Г.Э., Ионов А.С. Делегация Высшего церковного управления и церковные архивы в первые годы после Октябрьской революции // Церковно-исторический вестник: Издание Общества любителей церковной истории. М., 2004. № 11. С. 149-159; Ионов А.С. С.Г. Рункевич и судьба архивных материалов Поместного Собора // Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее. М., 2005 (Труды Историко-архивного института РГГУ). Т. 36. С. 337-341.

⁵ Бывший Архив Синода имел опыт проведения архивной практики для студентов университета и учащихся архивных курсов в Петрограде с первых пореволюционных лет, однако рассмотреть данную деятельность за все пореволюционные годы в рамках доклада на конференции не представляется возможным.

⁶ Щеглов Г.Э. Степан Григорьевич Рункевич... Минск, 2008. С. 71-72.

⁷ Описание архива Александро-Невской Лавры за время царствования Императора Петра Великого. Т. 1: (1713–1716). СПб.: Синод. тип., 1903. VI, 1119, 114 с.; Т. 2: (1717–1719). СПб.: Синод. тип., 1911. X, 1928 с.; Т. 3: (1720–1721). Пг.: Синод. тип., 1916. VI, 848 с. В составлении 3-го тома из названного коллектива принимали участие лишь Б.Н. Жукович и Н.В. Нумеров.

⁸ Приселков М.Д. Александро-Невская Лавра при Петре Великом // Странник. 1903. № 4-6.

⁹ Щеглов Г.Э. Степан Григорьевич Рункевич (1867–1924): Жизнь и служение на переломе эпох. Минск: Врата, 2008. С. 163-164; Он же. Архив Александро-Невской Лавры и история его описания // Макарьевские чтения: Материалы IV Международной конференции (21-22 ноября 2005 года). Горно-Алтайск, 2005. С. 131-136 (статья в электронном виде: <http://lavra.spb.ru/about/history/897-lavra-archive-description.html> - 13.03.2015).

¹⁰ Королев Александр Васильевич (1884–1968) // Люди и судьбы: Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб.: Петербургское востоковедение, 2003 (<http://memory.pvost.org/pages/korolev.html> - 12.03.2015).

¹¹ Сын видного ученого-логика, доцента Санкт-Петербургского университета, а с 1899 г. – чиновника Государственного контроля Леонида Васильевича Рутковского. Небезынтересно отметить, что в советский период Л.В. Рутковский участвовал в организации Рабоче-крестьянской инспекции (Малая Курская энциклопедия: <http://www.mke.su/doc/RUTKOVSKII.html> - 17.03.2015).

¹² Рутковский Александр Леонидович// Сайт священника Гордия Щеглова: Персоналии (<http://scheglov.by/рутковский-александр-леонидович.php> - 17.03.2015).

¹³ РГИА. Ф. АА. Оп. 1. Д. 632.

¹⁴ Пятидесятилетие Высочайше утвержденной Комиссии по разбору и описанию архива Св. Синода. 1865-1915: Ист. записка. Пг.: Синод. тип., 1915. С. 393.

¹⁵ РГИА. Ф. АА. Оп. 1. Д. 632. Л. 21.

¹⁶ Там же. Л. 28.

¹⁷ Там же. Л. 22-27, 29, 202, 202 об.

¹⁸ Там же. Л. 124 об.

¹⁹ Там же. Л. 114, 117, 124 об., 132, 147.

²⁰ Там же. Л. 43, 51, 54, 57.

²¹ Там же. Л. 97 и др.

²² Там же. Л. 60, 65.

²³ Там же. Л. 60, 65, 69, 71.

²⁴ Там же. Л. 77, 80.

²⁵ Там же. Л. 172, 192 об.

²⁶ Там же. Л. 90.

²⁷ Там же. Л. 147.

²⁸ Там же. Л. 192. В документе сказано, что занятия были «исключены из плана до особого распоряжения» «по указанию б[ывшего] руководителя [практических занятий - ?] Маяковского» (имеется в виду видный архивист и организатор подготовки архивных кадров, сотрудник Ленинградского отделения Центрархива Илья Лукич Маяковский, впоследствии профессор Московского государственного историко-архивного института).

²⁹ Там же. Л. 201.

³⁰ Там же. Л. 193, 195, 201.

³¹ Там же. Л. 147 об.

³² Там же. Л. 202.

³³ Малицкий Неофит Владимирович (1871–1935) – выпускник СПбДА и Санкт-Петербургского археологического института, выдающийся исследователь истории Владимирского края. До Октябрьской революции 1917 г. – преподаватель Владимирской духовной семинарии и Владимирского епархиального женского училища, редактор Владимирских епархиальных ведомостей, заведующий архивами местной консистории. В 1918–1926 гг. – организатор и руководитель архивной службы Владимирской губернии. Умер в ссылке в Тюмени.

³⁴ РГИА. Ф. АА. Оп. 1. Д. 632. Л. 162-162 об.

³⁵ См. статью о нем: Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «ПЭ», 2005. Т. IX. С. 405-406.

³⁶ Вдовинец Е.В. Человек и время. Пасынки своей страны (<http://rkna.ru/index.php/component/content/article/37-deyatelnost/publikatsionnaya-deyatelnost/stati-publikatsii/2009/516-chelovek-i-vremya-pasynki-svoej-strany> - 13.03.2015).

³⁷ Дорожного комитета профсоюза работников железнодорожного транспорта.

³⁸ «Дело А.А. Мейера»: [Мейер Александр Александрович, философ, историк культуры, соловецкий узник] / сост. И. Флиге, А. Даниэль // Звезда. – 2006. – № 11. – С. 157-207 (Электронная версия публикации: <http://zvezdaspb.ru/index.php?nput=646&page=8> – 13.03.2015).

³⁹ РГИА. Ф. АА. Оп. 1. Д. 632. Л. 202 об.

⁴⁰ Там же. Л. 29.

⁴¹ Там же. Л. 25, 202 об.

⁴² Список граждан, расстрелянных в Ленинграде, вне Ленинграда и впоследствии реабилитированных (Ленинградский мартиролог. Т. 8) (http://visz.nlr.ru/search/lists/t8/248_1.html - 12.03.2015).

⁴³ Списки жертв политического террора в СССР (<http://lists.memo.ru/d33/f49.htm> - 13.03.2015). По делу о ленинградских кружках 1920-х гг.,

участником одного из которых был И.Д. Тубянский, проходил ученый-востоковед, индолог и буддолог Михаил Израилевич Тубянский (1893–1937 гг. или 1943 г.) («Дело А.А. Мейера»...// Звезда. – 2006. – № 11. – С. 157-207). Нам пока неизвестно, являлись ли они родственниками и в каких отношениях состояли.

⁴⁴ РГИА. Ф. АА. Оп. 1. Д. 632. Л. 27, 202.

⁴⁵ Там же. Л. 24, 202.

⁴⁶ Там же. Л. 26, 202. Переписку обнаружить пока не удалось.